

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 АПРѢЛЯ

№ 7.

1868 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

отъ 7 декабря 1867 года. *По вопросу о составленіи церковныхъ библіотекъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го Іюня за 3225, съ приложеніемъ: а) полученнаго имъ, Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ покойнаго Преосвященнаго Митрополита Московскаго Филарета отношенія, за № 213, въ послѣдствіе переписки о составленіи для церквей библіотекъ; б) списка признаваемыхъ нужными, для сихъ библіотекъ, духовныхъ книгъ, и в) даннаго по этому предмету покойнымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ предписанія Московской Консисторіи. И по справкѣ, Приказали: Покойный Преосвященный Митрополитъ Филаретъ, въ слѣдствіе сдѣланнаго Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ сношенія съ нимъ, касательно составленія для церквей библіотекъ, сообщилъ, что усмотрѣвъ изъ собранныхъ по Московской епархіи свѣдѣній, что ус-

пѣхи по составленію церковныхъ библіотекъ, въ исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 15 Февраля 1832 года, весьма неудовлетворительны, онъ призналъ въ настоящее время лучшимъ обратить вниманіе не столько на умноженіе книгъ, сколько на приобрѣтеніе, хотя не многихъ, но нужнѣйшихъ; съ этою цѣлію реэстръ книгъ пересмотрѣнъ и раздѣленъ на три отдѣленія, съ тѣмъ, чтобы на первый разъ сильнѣе настоять на приобрѣтеніе въ церкви тѣхъ книгъ, которыя поставлены въ первомъ отдѣленіи сего реэстра, и потомъ постепенно требовать пополненія церковныхъ библіотекъ книгами и двухъ прочихъ отдѣленій. Согласно чему дано Преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ Московской Консистеріи особое предписаніе. Святѣйшій Синодъ, признавая сдѣланное покойнымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ распоряженіе вполне соответствующимъ цѣли и принимая во вниманіе, что принятая имъ мѣра можетъ быть съ пользою примѣнена и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ успѣхи по составленію церковныхъ библіотекъ также окажутся недостаточными, — опредѣляетъ: дать знать о распоряженіи покойнаго Преосвященнаго Митрополита Филарета циркулярнымъ указомъ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ тѣхъ видахъ, не признаютъ ли они удобнымъ сдѣлать подобное же распоряженіе и по своимъ епархіямъ, если принятая по Московской епархіи мѣра окажется необходимою; для чего разослать, при указахъ, исправленный покойнымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ списокъ духовныхъ книгъ для церковныхъ библіотекъ, а также, для соображенія, и данное имъ по сему дѣлу Московской Консистеріи предписаніе.

Во исполненіе сего указа, Тамбовская Консистерія, согласно своему заключенію, утвержденному Его Преосвященствомъ, поставяетъ въ обязанность благочиннымъ епархіи приобрѣсти книги, означенныя въ списокъ, для благочинническихъ библіо-

текъ, и побуждать подвѣдомственныхъ священниковъ къ приобрѣтенію этихъ книгъ, для церковныхъ библіотекъ.

Предписаніе, данное покойнымъ преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ, Московской Духовной Консисторіи по дѣлу о составленіи церковныхъ библіотекъ.

1) Списокъ книгъ, назначаемыхъ въ составъ церковной библіотеки, раздать по церквамъ, кромѣ домовыхъ и приписныхъ, не имѣющихъ причтовъ. 2) Предписать Благочиннымъ, чтобы побуждали священниковъ приобрѣтать въ церковь назначенныя книги, сначала поставленныя въ первомъ разрядѣ, а потомъ постепенно и прочія, и къ сему располагать церковныхъ старостъ; для чего представлять имъ, что учрежденіе церковной библіотеки относится и къ пользѣ прихожанъ; потому что изъ отеческихъ книгъ могутъ быть читаемы поученія въ церкви, и нѣкоторыя книги, напримѣръ, Житія Святыхъ, прихожане могутъ читать, или слушать чтеніе оныхъ въ домахъ членовъ причта, въ праздничные дни. 3) Благочиннымъ предписать также, чтобы при обзрѣніи церквей въ концѣ текущаго года обратили вниманіе на состояніе церковныхъ библіотекъ и донесли, въ которыхъ церквахъ составленіе библіотекъ идетъ преимущественно успѣшно, и которыя наиболѣе въ семъ отстали отъ другихъ, особенно при неоскудномъ ихъ положеніи. 4) Поставить въ обязанность священникамъ изъ имѣющихся въ церкви Отеческихъ книгъ, избирать поученія, или краткія части поученій, соотвѣтствующія разумѣнію и потребному для прихожанъ назиданію; и въ праздничные дни, въ которые не произносятся собственныхъ поученій, читать оныя при Богослуженіяхъ въ установленное время. 5) Совѣтовать священникамъ, и прочимъ членамъ причта, въ праздничные дни учреждать въ домахъ чтеніе душеполезныхъ книгъ, къ слушанію которыхъ приглашать желающихъ изъ прихожанъ, въ чемъ нѣкоторыми

священниками сдѣланы уже опыты съ добрыми утѣхами. Для сего книги, существующія въ переводахъ Славянскомъ и Русскомъ надобно приобрѣтать въ церкви, преимущественно въ Русскомъ переводѣ.

СПИСОКЪ

Духовныхъ книгъ для составленія церковныхъ библиотекъ, дополненный и исправленный покойнымъ преосвященнымъ Митрополитомъ Филаретомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Библия, Новый Завѣтъ на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчїи. — Писанія Св. Василия Великаго. — Писанія Св. Іоанна Златоустаго: о священствѣ. Бесѣды: на Евангелиста Маттея, на посланіе къ Римлянамъ. — Бесѣды Св. Ефрема Сирина. Св. Кирилла Іерусалимскаго огласительныя и тайноводственныя поученія. Православный Катихизисъ. Писаніе Св. Тихона Воронежскаго, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя Бесѣды къ глаголемому старообрядцу.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Игнатія Богоносца посланія къ вѣрующимъ во Христа. Писанія Св. Григорія Назіанзина. Прочія писанія Св. Іоанна Златоустаго. Преподобнаго Макарія Египетскаго слова. Его же Бесѣды о христіанскомъ совершенствѣ. Писанія Аввы Дорошея. Св. Іоанна Дамаскина Богословіе или обстоятельное изложеніе православныя христіанскія вѣры. Благовѣстникъ или толкованіе на четыре Евангелиста, Θεοφιλάкта Болгарскаго. Житія Святыхъ или Минеи четіихъ. Прологъ или Синаксарій. Писанія Св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Истинно-древняя и истинно православная Христова Церковь, Преосвященнаго Митрополита Григорія. О должностяхъ Пресвитеровъ приходскихъ. Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи. Начертаніе Церковной исторіи отъ Библейскихъ временъ. Книга правилъ

Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Соборовъ и Святыхъ Отецъ.
О служеніи и чиноположеніи Православныя Греко-Россій-
скія Церкви.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Указаніе пути въ царствіе Небесное: Бесѣды Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Камчатскаго. Новая скрижаль, Веніамина, Архіепископа Нижегородскаго, Богослужебные каноны на греческомъ языкѣ, съ переводами славянскимъ и русскимъ. Сокращенная исторія Русской Церкви, Преосвященнаго Филарета Черниговскаго. Жизнеописанія Святыхъ Россійской Церкви, А. Н. Муравьева.

Отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнаго Θεодосія, отъ 4 марта 1868 года.

По случаю возникшаго вопроса о порядкѣ замѣщенія учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго при ономъ Комитета, опредѣленіемъ отъ 19 января—9 февраля сего 1868 г., въ разъясненіе § § 66 и 67 Уст. Д. Учил., постановилъ: учителей въ духовныя училища опредѣлять по предварительномъ испытаніи посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ, при соблюденіи слѣдующихъ правилъ:

1) Желаящій занять наставническое мѣсто въ духовномъ училищѣ подаетъ прошеніе о томъ въ Правленіе училища.

2) Въ случаѣ, если никто не заявитъ Правленію о своемъ желаніи занять наставническое мѣсто, по представленію его и по требованію Преосвященнаго, Правленіе семинаріи рекомендуетъ своихъ кандидатовъ къ занятію этого мѣста.

3) Ищущій наставническаго мѣста или рекоменду-

емый къ тому Правленіемъ семинаріи подвергается испытанію посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ (двухъ по собственному выбору и одного по назначенію Правленія), состоящихъ въ изъясненіи сущности урока изъ подлежащаго предмета, и въ требованіи отчета отъ учениковъ въ усвоеніи даннаго имъ изъясненія.

4) Испытаніе производится въ духовномъ училищѣ въ присутствіи всѣхъ членовъ училищнаго Правленія, въ одномъ изъ классовъ, гдѣ преподается подлежащій предметъ.

Примѣчаніе. Съ согласія Правленія училища, состоящаго не въ епархіальномъ городѣ, испытаніе желающихъ занять въ немъ наставническое мѣсто, можетъ быть произведено Правленіемъ училища, состоящаго въ епархіальномъ городѣ.

5) Сужденіе о достоинствѣ испытываемаго производится закрытою баллотировкою. Получившій болѣе половины избирательныхъ голосовъ, считается избраннымъ. Въ случаѣ совмѣстничества нѣсколькихъ лицъ предпочтеніе имѣетъ получившій большее число голосовъ.

6) Постѣ испытанія, хотя бы оно не окончилось избраніемъ, составляется письменный актъ, съ обозначеніемъ, въ чемъ испытываемый показалъ свою способность или свою недостаточность, и подписывается всѣми членами Правленія.

7) Правила эти распространяются и на лицъ изъ другихъ вѣдомствъ, ищущихъ преподавательскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ, равно какъ на наставниковъ, перемѣщающихся изъ одного духовнаго училища въ другое на новый для нихъ предметъ; но не распространяются на наставниковъ, преподающихъ тотъ же предметъ въ одномъ изъ духовныхъ или свѣтскихъ училищъ и приглашаемыхъ къ занятію преподавательскаго мѣста въ училищѣ.

8) Желающіе занять наставническія мѣста въ высшихъ классахъ (сверхъ назначенныхъ четырехъ), гдѣ таковыя

могутъ открыться, по примѣчанію къ § 9-му, избираются и испытываются на основаніи правилъ для замѣщенія наставническихъ мѣстъ въ семинаріяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Объ опредѣленіи и перемѣщеніи священнослужителей.*

Тамбовскаго уѣзда въ с. Пяшкильскую Слободу, за смертію священника Іоанна *Болховитянова*, опредѣленъ на его мѣсто діаконъ Липецкаго уѣзда села Студеновъ Аполлонъ *Шовскій*, съ производствомъ во священника.

Моршанскаго уѣзда изъ села Софьина перемѣщенъ священникъ Константинъ *Сиротинскій* того же уѣзда въ с. Ракшу, на мѣсто умершаго священника Стефана Новоспасаго, а въ Софьино опредѣленъ діаконъ Семинарской церкви Василій *Студенецкій*, съ производствомъ во священника.

Борисоглѣбскаго уѣзда въ с. Варварино опредѣленъ на священническое мѣсто безмѣстный священникъ Михаилъ *Владиміровъ*.

Кирсановскаго уѣзда въ село Калаисъ опредѣленъ на священническое мѣсто окончившій курсъ Семинаріи Алексѣй *Смѣльскій*.

Темниковскаго уѣзда въ с. Польховскій Майданъ, за смертію священника Антона Ялтуновскаго, опредѣленъ на его мѣсто безмѣстный священникъ Алексѣй *Лачиновъ*.

Козловскаго уѣзда изъ села Федоровки перемѣщенъ того же уѣзда новостроющейся церкви въ с. Ивановку священникъ Василій *Авдѣйскій*, а на его мѣсто Тамбовскаго уѣзда изъ села Княжева перемѣщенъ священникъ Матвей *Богольповъ*.

2) *О награжденіи небедренниками.*

За ревностную службу и особенную заботливость о храмѣ Божіемъ, награждены набедренниками: Тамбовскаго уѣзда села Хитрова священникъ Алексѣй *Сергіевскій*, Кирсановскаго уѣзда села Краснослободскаго священникъ Павелъ *Гавриловъ*, Спаскаго уѣзда села Кириллова священникъ Василій *Грандовъ*.

3) *Объ учрежденіи церковно-приходскихъ Попечительствъ по Тамбовской епархіи:*

1) Лебедянскаго уѣзда въ селѣ Яблоновѣ. Предсѣдателемъ избранъ титулярный совѣтникъ Сергѣй *Добровольскій*.

2) Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Липовицѣ. Предсѣдателемъ избранъ губернской секретарь Валентинъ *Бартенева*.

3) Тамбовскаго уѣзда въ с. Пахатномъ Углѣ. Предсѣдателемъ избранъ крестьянинъ Иванъ *Боковъ*.

3) Тамбовскаго уѣзда въ селѣ Хитровѣ. Предсѣдателемъ избранъ маіоръ Андрей *Загряжскій*.

5) Кирсановскаго уѣзда въ селѣ Средней Оржевкѣ. Предсѣдателемъ избранъ Алексѣй *Буриаковъ*.

6) Темниковскаго уѣзда въ селѣ Матчѣ. Предсѣдателемъ избранъ штабсъ-капитанъ Петръ *Дураковъ*.

7) Того же уѣзда въ селѣ Новоселкахъ. Предсѣдателемъ избранъ поручикъ Ѳеодоръ *Леманъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданъ другой томъ „Словъ къ Тамбовской Паствѣ“ Преосвященнѣйшаго Ѳеодана. Желающіе приобрѣсти эту книгу благоволятъ обращаться въ книжный складъ „Русская Грамота“, въ домѣ Уверниситета, на Моховой, въ Москвѣ. Цѣна 1 р. сер.

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Апрѣля 1868 года

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 АПРѢЛЯ

№ 7.

1868 ГОДА.

С О В ъ Т ъ,

КАКЪ ПРАВОСЛАВНОМУ СВЯЩЕННИКУ ОБРАЩАТЬСЯ СЪ ВОЛЬНОДУМЦАМИ.

б.) *Какіе нынѣ господствующіе виды вольномыслія?*

1. Начнемъ съ того взгляда, который составляетъ болѣе легкую степень вольнодумства и который можно назвать просто *индифферентизмомъ* (безразличіемъ въ вѣрѣ), въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ проявился на западѣ, какъ богословскій образъ мыслей своего времени. Въ наше время встрѣчается не мало людей съ нѣкоторымъ образованіемъ, которые, не позволяя себѣ высказать что либо непріязненное или вольное о христіанствѣ и библіи, однако считаютъ существеннымъ въ христіанской религіи только нравственное ученіе съ нѣкоторыми религіозными обрядами. Эти люди не отвергаютъ ни бытія души, ни ея безсмертія, ни бытія Божія, ни промысла; но спасеніе человека, единственно полагаютъ въ добродѣтельной жизни человека, въ коемъ предполагаютъ всю силу для добрыхъ дѣлъ, и посему положительныя истины христіанства, т. е. догматы, считаютъ по крайней мѣрѣ за нѣчто безразличное. Если предъ такими людьми священникъ изложитъ православное ученіе, но не въ строго догматическомъ то-

нѣ, они легко склоняются на то, что, по ихъ мнѣнію, несущественно и не составляетъ условія къ спасенію, если только догматическое ученіе изложено будетъ въ красно-рѣчивой или поэтической формѣ, или будетъ представлено занимательнымъ и трогательнымъ. Тогда они посмотрятъ на ученіе вѣры, какъ на необходимую принадлежность нравственнаго ученія, чтобы украсить имъ свой идеалъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать себя предъ толпою и ея предразсудками. Такіе люди обыкновенно воздерживаются отъ всякихъ возраженій противъ священника. Многіе изъ нихъ, хотя бы были слишкомъ рационалистически настроены, посмотрятъ тогда, какъ на дѣло моды или духа времени, на то, что священникъ въ своемъ дѣлѣ столь хорошо слѣдующій измѣненію вкуса, какъ и всѣ люди, теперь такъ положительно и православно разсуждаетъ, что на него въ этомъ вполне можно положиться. Но если дѣло дойдетъ когда нибудь до дѣйствительнаго разбирательства между такимъ индифферентистомъ и священникомъ, тогда послѣднему надобно уяснить себѣ два предмета: во 1-хъ нравственную поверхность, отъ ко-ей зависитъ такой взглядъ. Приписываютъ все достоинство человѣческой добродѣтели; но какое ослѣпленіе, какое ослабленіе совѣсти можетъ приписывать себѣ, или кому ли-бо другому, добродѣтель, которая была бы чиста предъ Богомъ и вмѣстѣ тверда! И опять, какъ легкомысленно индифферентистъ представляетъ себѣ прощеніе грѣховъ, какое имѣетъ дѣтски-антропоморфическое представленіе о Богѣ, какъ о какомъ-то добромъ и слабомъ *напашь*, на котораго рассчитываетъ, между тѣмъ какъ утверждаетъ, что имѣетъ самое чистое и высокое понятіе о Богѣ! Такимъ образомъ задача священника въ этомъ случаѣ—пробудить совѣсть и заставить ее заговорить, дабы человѣкъ, прежде столь самодовольный, узналъ, что если нѣтъ другаго болѣе достаточнаго примиренія съ Богомъ, кромѣ того, какое я самъ въ себѣ имѣю, если нѣтъ прощенія кромѣ то-

го, которое я за свои добрыя свойства надѣюсь получить отъ Бога, то я погибъ. Кто разъ ощутитъ это, тотъ сейчасъ же съ радостью и благодарностью приметъ то, что во имя Распятаго въ спасительной благодати св. таинствъ преподаетъ ему Церковь; вдругъ тогда исчезнутъ все его сомнѣнія и недоумѣнія, касательно необходимости для человѣка высшей благодатной помощи, и съ радостію въ глубинѣ сердца онъ усвоитъ себѣ примиреніе съ Богомъ, и съ тѣхъ поръ будетъ для него ясно, что любовь Божія къ человѣку потребовала такой неизреченной и неизобразимой жертвы, какая дана міру въ неповинныхъ страданіяхъ и крестной смерти Іисуса Христа. Во 2-хъ, къ индифферентисту должно подступать не только со стороны совѣсти, но и со стороны самаго разсудочнаго мышленія. Онъ хочетъ признавать за истину только то, что доказательно. Въ такомъ случаѣ легко ему показать, что онъ совершенно непослѣдователенъ, не смотря на то, что вѣруетъ въ личнаго Бога, и въ личное свое существованіе послѣ смерти; для обоихъ предложеній онъ не можетъ привести ни одного точнаго доказательства, и понятіе о Богѣ, какъ действически ни представлять его, не можетъ разложиться по категоріямъ разума такъ, чтобы не оставалось противорѣчащихъ признаковъ. Есть на этотъ разъ нѣсколько отважный, но практическій, а главное, — вѣрный опытъ, стоитъ только ему сказать: „ты много воображаешь о силѣ своего мышленія, крѣпко полагаешься на силу твоихъ доказательствъ; но ты находишься въ грубомъ заблужденіи: ибо, если хочешь быть послѣдовательнымъ, то ты долженъ быть скептикомъ, атеистомъ, или матеріалистомъ; — по своимъ началамъ ты никакъ не можешь вѣровать въ Бога и въ безсмертіе души.“ — Если онъ возразитъ, что это — требованіе его ума, то съ нимъ можно будетъ согласиться; но при семъ надобно будетъ ему замѣтить: „ты долженъ допустить существованіе Бога, — это не столько дѣло твоего ума, сколько

нужда твоего сердца, коего стремленію къ любви не удовлетворяетъ человѣкъ и ничто сотворенное, а только Богъ, Который сердцу человѣческому самъ являетъ Себя въ своемъ откровеніи, какъ живой и присущій. Если ты, сообразно съ твоимъ умомъ, разъ пришелъ къ тому, чтобы не дѣлать никакихъ возраженій противъ вѣры въ личнаго Бога, Который долженъ быть вездѣсущимъ и однако не разлитымъ во всемъ, имѣть самосознаніе, слѣд. въ самомъ себѣ сосредоточиваться,—въ Бога, Который долженъ напередъ все знать и однако дать мѣсто человѣческой свободѣ,—не только не дѣлать возраженій, но даже защищать эту вѣру; въ такомъ случаѣ ты, вопреки твоимъ мнимымъ основаніямъ, фактически призналъ начало, изъ котораго божественное откровеніе въ словѣ и дѣлѣ, въ пророчествѣ и чудѣ, но особенно въ вочеловѣченіи Сына Божія, представляется совершенно необходимымъ. Ибо тогда только откровеніе можетъ представляться чѣмъ-то невысказаннымъ и даже невозможнымъ, когда воображаютъ, что Богъ и человѣкъ находятся въ совершенной между собою противоположности; воображаютъ, что Богъ по своей безмѣрности и безконечности есть существо совершенно чуждое для человека. Но если составить правильное понятіе о Богѣ, то отъ этого понятія о Богѣ, равно какъ и о человѣкѣ, можно легко дойти до идеи вочеловѣченія; а отселе пролагается обратно путь къ идеѣ о троичности, равно какъ впередъ—къ ученію объ оправданіи. Но если разъ установить эти главные пункты, то индифферентизму не существовать.“ — При такомъ изложеніи то, что представляетъ догматика для ученаго основанія и связи идей, конечно, должно сдѣлаться вполне личною собственностію священника, которою онъ, по нуждѣ своего собесѣдника, могъ бы совершенно свободно располагать. Кто только вытвердилъ терминологию и методу школы, или усвоилъ себѣ объясненія и доказательства даже извѣстныхъ на-

шихъ богослововъ, тотъ едва ли найдетъ какую либо опору, на коей могла бы твердо стать мысль человека, преданнаго сомнѣнію и вольнодумству.

2. Еще менѣе общаго съ христіанствомъ представляетъ *раціонализмъ*. Слѣдуя началу разума, совершенно впрочемъ поверхностнаго, при всемъ философскомъ его стремленіи, раціонализмъ послѣдовательно развиваетъ свое начало — окончательно отвергаетъ бытіе личнаго Бога, бессмертіе души, историческаго Христа; между тѣмъ какъ душу человека и весь міръ представляетъ исполненнымъ божества и превращаетъ въ миѳъ всю исторію Богооткровенія. Этому взгляда держатся даже люди не враждующіе по ихъ словамъ, противъ Церкви, сколько это, конечно, возможно для фанатиковъ школы; — если только они не изъ какихъ либо личныхъ видовъ вредятъ христіанству, вообще если имѣютъ болѣе безвредный, чѣмъ враждебный характеръ. Ихъ различеніе между идеею и представленіемъ дѣлаетъ ихъ способными, даже послѣ того какъ они взяли свою научную точку зрѣнія въ эфиръ идеи, по гуманной народной симпатіи, снисходить до толпы и представлять свой взглядъ въ народной формѣ. Для такихъ людей, напр., богослуженіе и проповѣдь, выражаютъ, хотя и не вполне вѣрно и точно, христіанство въ народной формѣ; по сему раціоналисты признаютъ ихъ достоинство и пользу, по крайней мѣрѣ, когда богослуженіе и проповѣдь имъ нравятся. Но надо замѣтить, священникъ въ своей практикѣ встрѣтитъ отрицаніе такого рода много рѣже, чѣмъ другіе его виды; потому что раціонализмъ развивается въ средѣ людей научнаго образованія. Слѣд., чтобы оспаривать этотъ взглядъ, надобно обращаться къ литературной полемикѣ.

Но если бы и въ сферѣ приходскаго священника встрѣтилось такое вольномысліе, то можно указать священнику на слѣдующіе главные пункты: 1) на нетвердость понятія о міровомъ духѣ, предполагаемомъ вмѣсто живаго

Бога. Этотъ мировой духъ, по понятію рационалистовъ, приходитъ въ сознание первоначально въ человѣкѣ. Но онъ же, вопреки рационализму, въ мірѣ и судьбѣ міра, въ природѣ и исторіи, обнаруживается, такъ что необходимо предположить въ немъ не только сознание, но и мудрость, слѣд. личное разуміе и личную волю. Можно также указать, во 2) на неизбежный для миѣческаго взгляда выборъ одного изъ двухъ: или а) нѣтъ никакой исторической истины, если правильно по этому взгляду изложеніе библейской исторіи, объясненіе напр. исторіи воскресенія Іисуса Христа, — образованія и составленія этой исторіи; ибо, по методѣ Штраусовой исторіи жизни Іисуса Христа, можно каждое историческое лицо и событіе обратить въ миѣ. Притомъ это значило бы высказать рѣшительно ненаучное, а произвольное пристрастіе, если эту методу прилагать только къ священной, а не къ гражданской исторіи; или б) вдругъ падаетъ все, построенное по миѣческому взгляду, зданіе, если миѣисты несогласны съ священной исторіею въ одномъ только пунктѣ; такъ какъ исторія воскресенія особенно не поддается никакому миѣческому объясненію и всѣ попытки такого рода оказались крайне неудовлетворительными и жалкими. Если то, что Христосъ воскресъ, есть историческая истина: то не смотря на кажущіяся частныя неточности въ рассказѣ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи, сущность дѣла откровенія, чудо всѣхъ чудесъ, непререкаемо утверждена. 3) Вообще миѣческое объясненіе вдается въ такія невѣроятныя натяжки и запутанности, что въ сравненіи съ ними, всѣ затрудненія въ изложеніи Евангелія по истинѣ гораздо легче рѣшаются. Прямой смыслъ евангельской исторіи, какъ онъ изложенъ въ св. книгахъ, представляется непредубѣжденному здравому уму совершенно подлиннымъ и естественнымъ. Перенесеніе идеи единства — между Богомъ и человѣкомъ — на лице Іисуса изъ Назарета должно было совершаться въ христіанскомъ обществѣ; въ немъ должны бы-

ли образоваться всѣ рассказы, которые теперь, какъ повѣствованія Евангелистовъ, признаются историческими. Но откуда въ такомъ случаѣ произошло самое это общество христіанское? Созерцаніе Филона, какъ и всякое другое созерцаніе, также мало могло бы собрать изъ Галилеи необразованныхъ рыбаей и образовать изъ нихъ прочное общество; рѣшительно было бы необъяснимо, какъ Петръ и его соотечественники изъ іудейства, Павелъ изъ фарисейства, могли дойти до понятія, совершенно противоположнаго іудейскому, объ отношеніи между Богомъ и человекомъ, если бы среди нихъ не было положительнаго факта. Если жизнь Іисуса Христа есть мифъ: то существованіе Христіанской церкви совершенно необъяснимо. „Въ самомъ дѣлѣ,“ спрашиваетъ святой Іоаннъ Златоустъ, (*) „какимъ образомъ составился христіанскій родъ? Этому невѣрные, конечно, не станутъ уже отвергать и не будутъ спорить противъ того, что видятъ; а потому, когда говорятъ что знаменій не было, то тѣмъ болѣе опровергаютъ сами себя. То было бы величайшее чудо, если бы безъ чудесъ вся вселенная прибѣгла ко Христу, бывъ удовлена двѣнадцатью бѣдными неискусными людьми.“ Такъ неосновательна мысль раціоналистовъ. — Дѣло пастырскаго благоразумія въ отношеніи къ такого рода противникамъ, впрочемъ, требуетъ, чтобы не спорить съ ними о второстепенныхъ предметахъ, какъ напр. о Валаамовой ослицѣ, или объ остановленіи солнца Іисусомъ Навиномъ, къ чему простое остроуміе всегда охотнѣе и скорѣе всего привязывается. Самое остроумное доказательство въ пользу такихъ отдѣльныхъ случаевъ никого не обратитъ къ христіанству; сущность христіанства — не въ Навинѣ или Валаамѣ, а во Христѣ. Вообще для такихъ людей важенъ вопросъ не о буквальномъ вдохновеніи всѣхъ библейскихъ сказаній, но

(*) Бес. на Дѣян. Ап. т. 1. стр. 14, 15.

живое богооткровеніе въ лицѣ Христа и живой Духъ, Который отъ Него ниспосылается. Кто разъ призналъ нужду спасенія и во Христѣ — Спасителя, а въ Спасителѣ — открывающагося лично, живаго Бога, въ томъ предметы такого рода не возбуждаютъ никакого сомнѣнія; какъ скоро они не понятны, онъ оставляетъ ихъ; не въ нихъ, но въ животворномъ Христѣ состоитъ спасеніе и миръ души.

3. Гораздо чаще священникъ встрѣтитъ *материализмъ*. Материализмомъ заражаются не одни ученые; онъ есть самая популярная и (въ этомъ смыслѣ) самая общая форма невѣрія. Съ нимъ сойтись, конечно, гораздо труднѣе, чѣмъ со всѣми прежде названными видами вольнодумства; потому что съ материализмомъ мы не имѣемъ ничего общаго: — нѣтъ ни одного пункта, который не былъ бы имъ оспариваемъ. Если материализмъ не признаетъ самаго главнаго — человѣческаго чувства, сознанія добра и зла, то съ нимъ состязаться уже рѣшительно нельзя. Кромѣ того, материализмъ, по своей сущности, не система, не ученый взглядъ, но нравственное расположеніе и, именно, самое низкое, животное расположеніе. Онъ отвергаетъ не только положительное откровеніе, но и бытіе личнаго Бога и даже всякаго духа; превращаетъ мышленіе въ простое измѣненіе матеріи мозга, (*) уничтожаетъ всякую свободную волю, отрицаетъ то, что люди признаютъ за совѣсть, даже представляетъ самый умъ естественно-необходимымъ

(*) Для объясненія своей мысли поборники этой школы охотно употребляютъ сравненіе процесса мышленія съ образованіемъ мочи изъ почекъ; впрочемъ, по замѣчанію одного писателя, совершенно правильно; по крайней мѣрѣ, ихъ собственныя мысли имѣютъ удивительное сходство съ этимъ произвольнымъ продуктомъ; почему мудрость этихъ господъ не неудачно называютъ экскрементальною философіею. Palmer, Pastoraltheologie. s. 513.

дѣйствіемъ нашей пищи. Всѣмъ этимъ, равно какъ вольнымъ, грубымъ тономъ, не позволяющимъ вести съ нимъ правильный диспутъ, у христіанства отнята всякая возможность привить къ чему либо свое ученіе. Въ отношеніи къ матеріализму мы можемъ употребить только ту тактику, чтобы предположить въ немъ самомъ, къ его же чести, еще нѣкоторую непослѣдовательность. Это онъ довольно часто дозволяетъ себѣ въ практической жизни. Въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ матеріалистъ не прилагаетъ своего ученія о неспособности человѣка ко вмѣненію въ обращеніи съ другими, напр. съ учениками, съ лѣнивыми слугами и т. п. Когда они неисправны, онъ, безъ сомнѣнія, требуетъ отъ нихъ исполненія своихъ обязанностей; это необходимо, иначе онъ не могъ бы и жить въ обществѣ людей, гдѣ все основано и рассчитано на разумъ и волю человѣка. Но если когда священнику нужно будетъ прямо опровергать матеріалистическіе взгляды, то мы поставимъ ему на видъ слѣдующее: 1) нѣтъ рѣшительно никакого основанія (это грубое *petitio principii*) въ главномъ предложеніи матеріализма, что *нѣтъ дѣйствительнаго бытія, кромѣ матеріальнаго*, такъ что душа есть не существо, а отправление. На чемъ основано, кто и чѣмъ доказалъ это предложеніе? Также нелѣпо заключать изъ того, что душа тѣсно соединена съ тѣломъ, къ тому, что они *тождественны* между собою, т. е. *душа одно и тоже съ тѣломъ*. Если музыкантъ ничего не можетъ сыграть безъ инструмента: то отселѣ вовсе не слѣдуетъ, что собственно инструментъ производитъ музыку; музыкантъ для этого существенно не нуженъ, а есть простая случайность. (*)

(*). Это сравненіе у нѣкоторыхъ изъ древнихъ писателей очень вѣрно объясняетъ дѣло. Душа есть какъ бы музыкантъ, а мозгъ какъ бы инструментъ, которымъ она пользуется. Если инструментъ хорошо устроенъ,

2) Матеріалізмъ допускаетъ первоначальную какую-то слизь, изъ коей развились различныя существа и наконецъ даже человѣкъ. Если матеріалізмъ не допускаетъ особенности самосознающаго, духовнаго бытія, то здѣсь представляется самая жалкая въ немъ лѣность мышленія. Тутъ неизбѣжны вопросы: откуда эта первоначальная слизь? Откуда въ ней сила производить даже мыслящія существа? Откуда гармонія, указующая на сознательную цѣль? Какъ сдѣлались цѣлесообразными всѣ отдѣльныя части вселенной?—Этихъ вопросовъ не рѣшаетъ матеріалізмъ; онъ отрицаетъ ихъ и бессмысленно твердитъ: „въ природѣ вовсе нѣтъ ни гармоніи, ни цѣлесообразности, а напротивъ, въ ней самые глупые толчки...“ (*). Гдѣ толь-

то онъ издаетъ гармоническіе звуки; если же, напротивъ, инструментъ поврежденъ, испорченъ, то и звуки его будутъ непріятныя, каковъ бы ни былъ талантъ артиста, даже можетъ случиться, что инструментъ и вовсе не издастъ никакого звука, не смотря на все искусство музыканта. Было бы странно заключать отсюда, что причины, измѣняющія или разстроивающія инструментъ, измѣняютъ или разстроиваютъ и самую музыку; ибо она остается въ своей силѣ въ душѣ артиста. Вотъ тоже и въ душѣ. Она остается неизмѣнною, не смотря на разстройство тѣла; но когда тѣло, какъ инструментъ, разстроено и испорчено, то она и не можетъ проявить себя какъ должно, и ея силы ума и воли показываютъ въ себѣ разстройство и безпорядокъ (См. *Annal. de philosophie chrétienne* t. 1 p. 392 et suiv.)

(*) Извѣстному Геріберту Рау принадлежитъ честь этого открытія. По его взгляду мы освѣщаемъ міръ. Почему? Потому что добываемъ газъ. Онъ же училъ: мы управляемъ молніею. Почему? Потому что дѣлаемъ громоотводъ и т. п. Это уже явное сумасбродство, котораго нельзя ничѣмъ разуверить. См. *Pastoral theologie*, von Palmer. 5. 515.

ко начинается правильное мышление, тамъ матеріализмъ перестаетъ вовсе мыслить, и такое дѣйствіе хотятъ называть разумнымъ!

3) Важнѣе всего съ точки зрѣнія священника, доказательство, которое состоитъ въ указаніи на совѣсть, на чувство виновности, на чувство чести, на стремленіе къ любви, на стремленіе ко всему благородному и чисто человеческому. Все это — неопровержимые факты самосознанія. Если матеріализмъ отвергаетъ и признаетъ это просто самообольщеніемъ (иллюзіею), то надобно будетъ ему сказать, если только позволяетъ приличіе: „ты или лжешь на счетъ своей чести и достоинства, или, если ты дѣйствительно чуждъ всякой любви, всякаго чувства ответственности, всякой совѣсти: то ты — животное, котораго ради общественной безопасности надобно держать на цѣпи, за крѣпкимъ запоромъ; съ такимъ нечеловѣкомъ человеческая общественная жизнь невозможна.... Но, и оставивши все это въ сторонѣ, такой человѣкъ долженъ будетъ объяснить, почему въ другихъ дѣйствительно существуетъ совѣсть, любовь, религія?.... Почему въ извѣстное время съ непреодолимою силою дѣйствуютъ совѣсть и любовь? Почему вдругъ уничтожаются всѣ эгоистическіе интересы, кои матеріалистъ въ человѣкѣ, какъ и въ животномъ, признаетъ единственно дѣйствительными (и единственно разумными), — даже въ такихъ людяхъ, которые столько же были вольны, какъ и онъ? Если это происходитъ отъ привлекательной силы предразсудковъ; то почему эти предразсудки прежде не препятствовали напр. преступнику совершить убійство, а теперь вдругъ такъ подѣйствовали, что приудили его сдѣлать признаніе, которое стоитъ ему головы? Или почему въ благородныхъ людяхъ любовь столь сильна, что они сами жертвуютъ своею жизнію при угрожающей опасности? Можетъ ли матерія мозга сдѣлать кого либо мученикомъ за идею? — Конечно, кто разъ освобо-

лился отъ всѣхъ нравственныхъ началъ, того не убѣждаетъ все это. Кто признаетъ дикіе животныя инстинкты за человѣческіе и удовлетворяетъ имъ, тотъ не вразумится никакими убѣжденіями и доказательствами.

Можно при этомъ посѣтовать, что нашъ умъ безсиленъ въ борьбѣ съ заблужденіемъ; но въ утѣшеніе наше могутъ послужить слова одного писателя: „Невѣріе и суевѣріе, индефферентизмъ и фанатизмъ, какъ жаръ и холодъ, чаще смѣняютъ одинъ другой, чѣмъ приводятъ къ средней температурѣ, къ истинной вѣрѣ.“ — При этомъ наука сознается, что она не можетъ противодѣйствовать такимъ страстямъ, чтобы водворить въ сердцѣ человѣка тихую и безмятежную вѣру. Но гдѣ безсиленъ человѣкъ, тамъ дѣйствуетъ всемогущая сила Божія, которая непобѣдимо покаряетъ себѣ чувство и волю человѣка. Значитъ, сколь ни горько для насъ то, что приводимыя нами доказательства убѣждаютъ волю не всѣхъ, столь же утѣшительно, что Богъ имѣетъ прямой, ближайшій путь, по которому Онъ быстро и несомнѣнно приводитъ свои доводы и доказательства къ заключенію, безъ всякихъ возраженій, сомнѣній и споровъ со стороны невѣрія и вольнодумства.

(Продолженіе будетъ.)

Протоіерей П. Розановъ.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

Огюста Николья.

XI.

○ ЦЕРКВИ.

2. «Взошелъ Иисусъ на гору, повѣствуетъ Евангеліе, и позвалъ къ себѣ кого Самъ хотѣлъ, и пришли къ нему. И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь и чтобы они имѣли власть исцѣлять отъ болѣзней и изгонять бѣсовъ: поставилъ Симона, нарекши ему имя Петръ, Іакова Зеведеева и Іоанна брата Іаковлева, нарекши имъ имена: Воанергесъ, то есть сыны громовы» и проч. (Мар. 3, 13—19). (*)

(*) Въ этомъ отдѣлѣ неизбежно было допустить значительныя отступленія отъ подлинника по причинѣ господствующей тутъ мысли о главенствѣ папы; и признано за лучшее, — въ противоположность представленнымъ у автора пунктамъ ученія римскаго, изложить ученіе о томъ же предметѣ и въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ у автора, по духу Православной церкви, не входя въ словорѣчіе съ нимъ и опроверженіе его доказательствъ, обыкновенно приводимыхъ латинскими писателями въ подтвержденіе своего ученія и многократно уже со всею основательностію разобранныхъ и опровергнутыхъ православными учителями и писателями. Желающіе могутъ читать эти опроверженія, кромѣ другихъ, въ слѣдующихъ сочи-

Въ этомъ повѣствованіи представляется первоначальный образъ, какъ-бы первый очеркъ устройства Церкви. Изъ множества учениковъ, окружавшихъ Иисуса Христа, Онъ, отступивши отъ нихъ на гору, самъ призываетъ къ себѣ двѣнадцать человекъ и поставляетъ ихъ на дѣло служенія, которое на нихъ возлагаетъ. Это первое дѣйствіе устройства Церкви. Изъ него видимъ, что вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа не все вообще пользуются въ Церкви одинаковыми правами и дарами благодати, но только особенно избраннымъ и поставленнымъ отъ Него самаго дается право и власть учительства между вѣрующими, которые съ своей стороны должны внимать и слѣдовать наставленіямъ нарочито поставленныхъ учителей; что избраніе и поставленіе сихъ учителей зависитъ отъ самаго Господа Иисуса Христа, а не отъ общества вѣрующихъ, и что для прохожденія возложеннаго на нихъ служенія имъ сообщаются отъ Господа особыя дары благодати, чему очевиднымъ удостовѣреніемъ служили относительно Апостоловъ данныя имъ власть и сила исцѣлять отъ болѣзней и изгонять бѣсовъ. Вмѣстѣ съ этимъ тѣже чудесныя дарованія для самаго ученія пролагали путь къ сердцу слушающихъ, возбуждая и поддерживая въ нихъ вниманіе и вѣру въ Божественное посланничество самихъ учителей и истинность ихъ ученія.

неніяхъ: *Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ*; *Записки Авдія Востокова объ отношеніи римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ*; *Правда вселенской церкви*. А. Муравьева: *La papauté schismatique du Rome, dans ses rapports avec Eglise O. ientale, par m. l' Abbé Guettée.*

Подтвержденіемъ этого факта избранія и поставленія двѣнадцати Апостоловъ служитъ то, что съ этого времени евангелисты постоянно говорятъ о двѣнадцати Апостолахъ, какъ о ближайшихъ и неразлучныхъ спутникахъ Иисуса Христа, которые въ многочисленныхъ обстоятельствахъ Его жизни пользовались особенною Его довѣренностію и которыми Онъ открывалъ свои особыя намѣренія и поручалъ исполненіе своей воли. Между прочимъ особенно замѣчательно въ семъ отношеніи то обстоятельство, когда Иисусъ Христосъ преподаетъ имъ наставленія касательно возложеннаго на нихъ великаго дѣла проповѣданія Евангелія. «Иисусъ, призвавъ двѣнадцать Апостоловъ, далъ имъ силу и власть надъ всѣми бѣсами и врачевать отъ болѣзней; и послалъ ихъ проповѣдывать царствіе Божіе и исцѣлять больныхъ» и проч. Правда, въ томъ же Евангеліи св. Лука говоритъ объ избраніи другихъ семидесяти учениковъ для проповѣди о царствіи Божіемъ; но это второе избраніе отлично отъ перваго. «Послѣ сего, говоритъ Евангелистъ, избралъ Господь и другихъ семьдесятъ учениковъ и послалъ ихъ по два предъ лицемъ своимъ.... Идите, Я посылаю васъ... и говорите: приближилось къ вамъ царствіе Божіе.» (**)

Семьдесятъ учениковъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ никогда не смѣшиваются съ двѣнадцатью Апостолами: эти послѣдніе представляются всегда на первомъ планѣ и съ особыми преимуществами. Когда рѣчь идетъ о всѣхъ ихъ, или объ одномъ изъ нихъ, Евангелисты обыкновенно упо-

(*) Лук. 9, 1—6. Мате г. 10.

(*) Лук. 10, 1—16.

требляютъ выраженіе: *двѣнадцать*, или *одинъ изъ двѣнадцати*; а послѣ отпаденія Іуды, говорятъ только объ *одинадцати*. Къ этимъ-то двѣнадцати избраннымъ, по преимуществу, относятся тѣ великія обѣтованія, чрезвычайныя полномочія и власть, которыми облекъ Апостоловъ Іисусъ Христосъ, для устроенія и распространенія Церкви. Истина эта столь ясно выражена въ Евангеліи, что больше и желать нельзя. Іисусъ Христосъ говорилъ имъ: «не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и чтобы плодъ вашъ пребывалъ, дабы чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, Онъ далъ вамъ» (*). «Вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ; и Я завѣщаваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство; да ядите и пиете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ; и сядите на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ.» (**). «По воскресеніи своемъ, до вознесенія на небо, многократно являясь имъ, Іисусъ Христосъ не только утвердилъ ихъ прежнее избраніе и поставленіе, но и облекъ ихъ въ высшей степени чрезвычайными полномочіями и властію въ Церкви. «Въ первый день недѣли, говорится въ Евангеліи, пришелъ Іисусъ въ домъ, гдѣ собрались ученики Его и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, дунуль и говоритъ имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.» (***)»

(*) Іоан. 15 16.

(**). Лук. 22. 28, 29.

(***) Іоан. 20. 19—23.

Мнѣ дана всякая власть на небѣ и на землѣ. И такъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка.» (*)

Такимъ образомъ двѣнадцать Апостоловъ, по избранію и поставленію Господа Іисуса Христа, Владыки неба и земли, пріявшаго отъ Отца своего небеснаго заповѣдь (**) и власть устроятъ на землѣ царство Божіе, или Церковь изъ всѣхъ людей, облечены Его Божественными полномочіями и властію проходить назначенное имъ великое служеніе въ основанной Имъ самимъ Церкви и въ извѣстномъ отношеніи продолжать Его дѣло въ устроеніи спасенія человѣческаго, подъ Его верховною властію, Его непрестаннымъ содѣйствіемъ и всемогущею силою. Имъ вручено и вселенское учительство, и вселенская власть управлять Церковію и возводить вѣрующихъ къ освященію посредствомъ установленныхъ средствъ освящающей благодати.

Такую особенную важность Божественныхъ полномочій и чрезвычайной власти, дарованныхъ отъ Господа совокупному обществу двѣнадцати Апостоловъ, они признавали сами и съ неоспоримою очевидностію выразили это на дѣлѣ предъ цѣлымъ собраніемъ первыхъ вѣрующихъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ читаемъ, что по вознесеніи Господа Іисуса Христа на небо, прежде нежели избранные Апостолы облечены были силою свыше, первымъ дѣломъ своимъ они сочли воспол-

(*) Матѣ. 28, 18—20.

(**) Іоан 12, 49 и 50. слич. 10, 18.

нить число двѣнадцати избраніемъ новаго лица, на мѣсто Іуды, который былъ сопрічисленъ къ нимъ и принялъ жребій тогоже служенія, но за отпаденіемъ и смертію котораго надобно, говоритъ Св. Петръ, чтобы достоинство (епископство) его принялъ другой, одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Іисусъ Христосъ, и чтобы былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ Его воскресенія. Тогда, помолившись, бросили, говорится, жребій, и палъ жребій на Матѳіа, и онъ сопрічисленъ къ одиннадцати Апостоламъ (*). Матѳій былъ изъ числа семидесяти учениковъ. Чтобы сопрічислить его къ лику одиннадцати Апостоловъ, надобно было, по особенному указанію Божію, единодушное избраніе и поставленіе его на дѣло этого служенія отъ всего общества Апостоловъ;—очевидное доказательство, что чрезвычайныя преимущества, дарованныя двѣнадцати Апостоламъ, исключительно принадлежали только имъ, а семьдесятъ учениковъ, хотя избраны были на служеніе проповѣди о царствіи Божіемъ, но пользовались гораздо низшими преимуществами въ этомъ дѣлѣ. Здѣсь именно усматривается то, что двѣнадцати Апостоламъ, всѣмъ и каждому, дана вся полнота правъ и власти, какою пользуются въ Церкви въ извѣстныхъ отношеніяхъ Епископы; а семидесяти принадлежали изъ этой полноты только нѣкоторыя права и обязанности, какія впослѣдствіи видимъ усвоенными обыкновеннымъ Пресвитерамъ и Діаконамъ.

Изъ всего этого оказывается, что первоначаль-

(*) Дѣян. 1, 15—26.

льное устройство Церкви, установленное самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ при самомъ ея основаніи было въ сущности тоже самое, какое остается и теперь въ Православной церкви Вселенской. Достоинству и власти Епископовъ соотвѣтствуетъ достоинство и власть двѣнадцати Апостоловъ, кромѣ тѣхъ чрезвычайныхъ полномочій, которыми каждый изъ нихъ облеченъ былъ относительно насажденія, устройства и распространенія Церкви Христовой на землѣ. Служенію Пресвитеровъ и Діаконовъ соотвѣтствуетъ служеніе семидесяти учениковъ, которые (*), какъ и всѣ вѣрующіе состояли подъ властію двѣнадцати Апостоловъ. Доколѣ Иисусъ Христосъ, проходя на землѣ общественное служеніе спасенію человѣческому, училъ и устраивалъ Церковь свою, Онъ самъ былъ Епископомъ (1 Петр. 2, 25); Апостолы были при Немъ тоже, что пресвитеры, проповѣдники; а семьдесятъ учениковъ — ихъ помощниками въ дѣлѣ того же служенія. (**). Предъ вознесеніемъ своимъ на небо, Онъ возвелъ Апостоловъ на высшую степень, преподаль имъ полноту своей власти и облекъ ихъ чрезвычайными полномочіями, такъ что они стали продолжателями Его посольства на землѣ, съ правомъ и властію поставлять достойныхъ на священныя служенія въ Церкви, какъ это выше указано въ избраніи и поставленіи Матеія. Но эта власть, по намѣренію Господа Иисуса Христа, со смертію Апо-

(*) Они, по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, большею частію были спутниками Апостоловъ и состояли въ ихъ распоряженіи.

(**) Православное Догматическое Богословіе Филарета, Архіепископа Черниговскаго, ч. II, 332. стр.

столовъ не должна была прекратиться, а напротивъ должна продо гжаться до скончанія міра (Матѳ. 28, 20). Поэтому Апостолы, какъ сами поставляли епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, такъ и постановленныхъ ими епископовъ облакали тою же властію и вмѣняли имъ въ обязанность составлять такихъ священнослужителей, гдѣ требуютъ нужды Церкви. (*)

Послѣ этого надобно сказать, что, по установленію Господа Іисуса Христа, въ Церкви Его нѣтъ другой высшей власти, кромѣ власти, дарованной отъ Него двѣнадцати Апостоламъ и отъ нихъ преемственно переходящей къ Епископамъ.

Высшей власти и высшаго авторитета въ Церкви нѣтъ, кромѣ верховной власти и Божественнаго авторитета самаго Основателя и Главы ея, Господа Іисуса Христа; а мы видимъ, что Онъ свою власть съ ея авторитетомъ передалъ двѣнадцати Апостоламъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ приняли право и обязанность передавать ту же власть своимъ преемникамъ.

Вотъ Его собственное предсмертное завѣщаніе относительно этого предмета: *вы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ; и Я завѣщаю вамъ, какъ завѣщавалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство* (Лук. 22, 28). Чтобы яснѣе и точнѣе опредѣлить смыслъ и силу этого завѣщанія, считаемъ нужнымъ для нашей цѣли войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе и изъясненіе его въ связи съ предыдущими обстоятельствами.

Завѣщанію этому предшествовали: возникшій

(*) Дѣян. 6, 5 и 6. гл. 13, 2 и 3. 14, 23. 1 Тим. 4, 14. и дал. 2 Тим. 1, 6. Тит. 1, 5.

на послѣдней таинственной вечери споръ между Апостолами о первенствѣ, — *кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ* (ст. 24), и поразительное наставленіе, словомъ и дѣломъ, преподанное Господомъ спорившимъ ученикамъ. Для низложенія, такъ неумѣстно обнаружившагося въ душахъ Апостоловъ, превозношенія и любоначалія, Господь явилъ имъ изумительный примѣръ глубочайшаго смиренія, омывъ имъ всѣмъ ноги, и за тѣмъ, изъясняя духъ и значеніе этой необычайной услуги своей, преподаль имъ наставленіе о смиреніи. Тутъ Онъ между прочимъ прямо высказалъ Апостоламъ, что ихъ споръ о первенствѣ отзывается языческимъ духомъ гордости, властолюбія и тщеславія и совершенно противенъ тому духу смиренія, самоотверженія и любви, который, по Его намѣреніямъ и ученію, долженъ господствовать въ Его святомъ царствѣ. *Цари господствуютъ надъ народами а владѣющіе ими благодѣтелями называются* (—25). Цари языческихъ народовъ любили показывать свои высокія преимущества, достоинство и власть надъ подчиненными имъ народами тяжестью своего господства, пышными титулами и великолѣпною обстановкою, чтобы держать подвластныхъ въ страхъ и слѣпой покорности; любили и употребляли всѣ средства, чтобы имъ оказывали раболѣпное служеніе, прославляли ихъ величіе и благодѣянія, хотя они были большею частію тиранами. *А вы не такъ: но кто изъ васъ больше, будь какъ меньшій, и начальствующій какъ служащій* (ст. 26). То есть, вы желаете и ищите особенныхъ достоинствъ и власти въ Моемъ царствѣ, или церкви; знайте же, что если въ немъ достанутся вамъ своего рода достоинства и власть, то вы не долж-

ны увлекаться духомъ и обычаями властителей языческихъ. Напротивъ, кто изъ васъ больше — пользуется особыми преимуществами по дарованіямъ естественнымъ и благодатнымъ, тотъ долженъ въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ сынамъ царства Моего поступать съ такимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ, какъ бы онъ былъ самый меньшій, не отличающійся никакими преимуществами предъ другими; а кому поручено будетъ начальство, тотъ долженъ пользоваться врученною ему властію съ такою кротостію и самоотверженною любовію, какъ бы назначено было ему быть только слугою. Обличивъ и вразумивъ такимъ образомъ спорившихъ о первенствѣ Апостоловъ и указавъ имъ на собственный примѣръ глубочайшаго смиренія, (*) Господь продолжалъ: *новы пребыли со Мною въ напастяхъ Моихъ; и Я завѣщаваю вамъ, какъ завѣщавъ Мнѣ Отецъ Мой царство.* По связи съ предшествующими обстоятельствомъ и наставленіями смыслъ этой рѣчи таковъ: «хотя вы, какъ бы такъ говорилъ Господь Апостоламъ, самымъ споромъ своимъ о первенствѣ явно обнаружили, что еще не разумѣете духа и значенія того царства, которое Я, по волѣ Отца Моего небеснаго, пришелъ основать на землѣ; однакожь вы свою вѣру и любовь ко Мнѣ какъ Сыну Бога живаго, обѣтованному Искупителю міра, довольно уже доказали вашею постоянною преданностію Мнѣ и терпѣніемъ за Меня различныхъ оскорбленій и обидъ, нанесенныхъ вамъ и прямо и непрямо со стороны фарисеевъ и книжниковъ. Тогда, какъ многіе даже изъ начальниковъ, хотя увѣровали въ Меня, но по любви къ

(*) Лук. 22, 27.

славѣ и выгодамъ земнымъ не имѣли настолько мужества и твердости, чтобы открыто исповѣдовать свою вѣру въ Меня, боясь фарисевъ и архіереевъ, дабы не отлучили ихъ отъ синагоги (*);— васъ ничто не заставило отлучиться отъ Меня, ни низкая доля и бѣдное состояніе Моей собственной жизни, (**) ни строгость Моихъ правилъ и нравственныхъ требованій, (***) ни непостижимость таинъ, Мною проповѣдуемыхъ. (****) Такая твердость вашей вѣры, такое постоянство и мужество любви и преданности ващей ко Мнѣ ручаются за то, что вы вѣрно соблюдете Мое послѣднее завѣщаніе, изъ любви и преданности ко Мнѣ отречетесь отъ своихъ мечтаній о первенствѣ, принесете въ жертву свои желанія преимуществъ и почестей земныхъ, ради того, чтобы быть смиренными, по примѣру Моему, служителями Моего царства, которое Я защищалъ вамъ, какъ завѣщалъ оно Мнѣ отецъ Мой небесный, дабы Я положилъ ему основаніе и совершилъ устроеніе его на землѣ.

Такое разумѣніе этого мѣста представляется самымъ прямымъ и естественнымъ, вполне согласнымъ со всѣми обстоятельствами, ему предшествовавшимъ. Остается вывести отсюда безспорныя слѣдствія.

1. Споръ Апостоловъ о первенствѣ безспорно указываетъ, что они даже до послѣдняго дня земнаго служенія Господа Иисуса Христа не знали въ своемъ святомъ обществѣ никого, кого бы изъ нихъ предъ прочими отличилъ Иисусъ Христосъ ка-

(*) Иоан. 12, 42. 43.

(**) Матѣ. 8, 20. Лук. 9, 59.

(***) Лук. 14, 33. 18, 25. 26. Матѣ 19, 10.

(****) Иоан. 6, 60. 66.

кими либо преимуществами чести, достоинства и власти. Въ противномъ случаѣ подобный споръ былъ бы невозможенъ. Невозможно, чтобы Апостолы, столько преданные и послушные волѣ Сына Бога живаго, подняли между собою споръ о первенствѣ, если бы знали, что Онъ Самъ своею Божественною властію отдалъ такое первенство между ними тому или другому изъ ихъ же среды. Видно, къ такой мысли не давали имъ ни малѣйшаго повода ни особенная близость нѣкоторыхъ изъ нихъ къ своему Учителю и Господу, каковою во многихъ случаяхъ пользовались преимущественно Петръ, Іоаннъ и Іаковъ, ни нареченіе новыхъ именъ [нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ на примѣръ: Симонъ нареченъ *Петромъ*, сыны Зеведеевы названы *сынами громовыми*; ни обѣщаніе Петру ключей царства небеснаго. Поэтому, считая себя равными по правамъ и преимуществамъ Апостольства, они увлекались видами человѣческими и предразсудками своей народности, а потому искали первенства и спорили о немъ даже на послѣдней вечери, такъ же какъ и прежде (Мар. 9, 34, 10 35—37. Лук. 9, 46.).

2. Наставленіе, употребленное Іисусомъ Христомъ для прекращенія спора и вразуменія Апостоловъ, само собою исключаетъ всякую мысль о первенствѣ, за которое они перепирались между собою. Наставленіе это, опирающееся на примѣръ необыкновеннаго смиренія самаго Господа и изъ него почерпающее непреоборимую силу, выражено въ такихъ положительныхъ и точно опредѣленныхъ словахъ, что безъ внутренняго самообольщенія никто не можетъ и подумать о себѣ, что онъ, по своимъ нравственнымъ совершенствамъ и благодатнымъ дарованіямъ, можетъ стоять на высотѣ

исключительнаго достоинства и власти въ Церкви Христовой, потому что подобное мнѣніе о себѣ обличало бы само собою недостатокъ смиренія — существеннаго условія этого необычайнаго первенства. Этимъ наставленіемъ Господь имѣлъ намѣреніе не только исторгнуть у Апостоловъ изъ сердца всякое возбужденіе превозношенія и любоначалія, но и привести ихъ въ такое настроеніе духа, по которому бы они, будучи единомышленны и единомысленны между собою, ничего не дѣлали по недоброй ревности, или тщеславію, но по смиренномудрію почитали одинъ другаго высшимъ себя, и каждый заботился не о себѣ только, но и о другихъ. (*) И Апостолы, дѣйствительно, пораженные чрезвычайнымъ примѣромъ Господа Іисуса Христа, смирившагося даже до омовенія ногъ ихъ, поняли и всѣмъ сердцемъ приняли глубокой смыслъ и силу этого наставленія, такъ что вся послѣдующая исторія ихъ дѣяній не представляетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ того, чтобы ктонибудь изъ нихъ присвоивалъ себѣ, или искалъ какаго либо преимущества предъ другими Апостолами, по достоинству власти или чести. (**)

(*) Такое наставленіе преподавалъ христіанамъ св. Апостоль Павель (Филип. 2, 2—8), указывая на примѣръ добровольнаго самоуничженія Господа Іисуса Христа, такъ же какъ и въ настоящемъ случаѣ самъ Господь указывалъ Апостоламъ на собственный примѣръ смиренія, явленнаго въ омовеніи имъ ногъ.

(**) Если въ разсматриваемомъ наставленіи Господа допускается мысль о первенствѣ, то рѣшительно не о томъ, о какомъ спорѣ былъ между Апостолами, а только о первенствѣ нравственномъ, которое въ основаніи своемъ имѣетъ глубокое сознаніе собственнаго недостойн-

3. По точному смыслу завѣщанія Иисуса Христа, всему обществу Апостоловъ передается, вручается царство Его, или Церковь: *завѣщеваю вамъ царство*, — не тому или другому изъ нихъ, а равно всѣмъ имъ въ совокупности, такъ что поэтому никто изъ нихъ не имѣетъ права присвоить себѣ первенство надъ другими изъ ихъ же общества, о чемъ они только-что спорили между собою. вмѣстѣ съ симъ Апостоламъ передаются права и власть управления благодатнымъ царствомъ и устроения его благостоянія; безъ чего немислимо порученіе кому либо царства. Слѣдственно эти права и власть передаются всѣмъ Апостоламъ равно безъ всякаго преимущества въ чьемъ либо лицѣ предъ прочими. Подтвержденіемъ всего этого служатъ послѣдующія слова Господа, составляющія поясненіе Его завѣщанія о царствѣ: *да ядите и пиете за трапезою*

ства, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть совмѣстно съ желаніемъ и исканіемъ внѣшнихъ преимуществъ чести и власти. Такое нравственное первенство, по самой его сущности, не можетъ быть усвоимо какому либо званію, или должности, ни передаваемо кому либо законнымъ порядкомъ возведенія въ извѣстное званіе или должность; но можетъ быть только достигаемо непрерывнымъ подвигомъ смиренія и признаваемо и особенно уважаемо другими, когда обнаруживается независимо отъ степени званія, или должности, занимаемыхъ подобными подвижниками смиренія, и даже помимо ихъ собственнаго сознанія. Такимъ особеннымъ уваженіемъ между Апостолами пользовался въ послѣдствіи св. Апостоль Іаковъ, Епископъ Іерусалимскій, который по этому предсѣдательствовалъ на Іерусалимскомъ соборѣ Апостоловъ и мнѣнію котораго послѣдовалъ сей соборъ (Дѣян. 15, 13—29 сл. Гал. 2, 9).

Моею въ царствѣ Моемъ, и сядите на престолахъ судить двѣнадцать колѣнь Израилевыхъ (-ст. 30). Трапеза здѣсь разумѣется не иная, какъ та самая таинственная трапеза Тѣла и Крови Христовыхъ, которую тутъ же устанавливаетъ Господь и о которой сказалъ Апостоламъ: *сие творите въ Мое воспоминаніе* (-ст. 19). Подъвыраженіемъ: двѣнадцать колѣнь Израилевыхъ разумѣются здѣсь не одни только плотскіе Израильтяне, но всѣ вообще вѣрующіе во Христа Спасителя; ибо, по ученію Апостольскому, не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля, и не всѣ дѣти Авраама, которые отъ стѣмени его. Не плотскія дѣти суть дѣти Божія, но дѣти обѣтованія, которыхъ Онъ призвалъ въ царство свое не только изъ Иудеевъ, но и изъ язычниковъ. (*) Надъ этими-то духовными поколѣніями Израиля, или благодатными дѣтьми Божіими, ввѣряются всѣмъ Апостоламъ права и власть суда. Такимъ образомъ съ завѣщаніемъ царства своего Апостоламъ Господь Иисусъ Христосъ вручаетъ имъ права и власть священнодѣйствія таинственной трапезы Тѣла и Крови своей и употребленія этой тайны для освященія и жизни вѣчной, равно права и власть суда надъ всѣми членами царства своего. Этимъ указываются два способа и пути, которыми между прочимъ должны у Апостоловъ проявляться надѣль общія права и власть управленія и благоустроенія ввѣреннаго имъ царства. А кому ввѣряются общія права и власть управленія и благоустроенія царства, въ рукахъ того сосредоточивается и высшая власть въ царствѣ. Слѣдовательно, по установленію Самаго Господа Иисуса Христа, нельзя искать въ Его Церкви иной Богоучрежденной власти

(*) Римл. 9, 6—8, 24.

высшей, чѣмъ власть, ввѣренная совокунному обществу Апостоловъ.

Равносильное, по смыслу и значенію, вышеизъясненному тексту изъ Евангелія Луки, мѣсто читаемъ у Евангелиста Іоанна Богослова, когда Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ, явился одиннадцати Апостоламъ, кромѣ *Томы*, и сказалъ имъ: *какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Сказавъ сіе, дунулъ и говоритъ имъ: примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите на томъ останутся* (Іоан. 20, 21. 22. 23). Здѣсь, какъ и въ предыдущемъ мѣстѣ, Господь вручаетъ Апостоламъ полноту власти въ своей Церкви, только тамъ эта мысль представлена въ образѣ завѣщанія имъ царства, а здѣсь — въ образѣ возложенія на нихъ посольства; но какъ тамъ, какъ и здѣсь, и царство завѣщавается, и посольство возлагается на Апостоловъ, такъ же какъ то и другое поручено Отцемъ Небеснымъ Самому Іисусу Христу.

Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ. Посланникъ представляетъ собою лице того, къ мѣ посланъ, и пользуется относительно предмета и цѣли посольства такимъ полномочіемъ, что все имъ постановленное, условленное или сдѣланное имѣетъ такую же важность и значеніе, какъ бы это было сдѣлано, постановлено, или условлено личною властію и рѣшеніемъ самаго посланнаго. Возлагая на Апостоловъ свое посольство, Господь Спаситель грѣшнаго рода человѣческаго облакаетъ ихъ своимъ Божественнымъ полномочіемъ во имя Его, Его властію и силою, для Его славы устроить и совершать благодатное спасеніе обращающихся къ вѣрѣ въ Него грѣшниковъ въ основанной имъ

Церкви. Этимъ Божественнымъ полномочіемъ облакаются всѣ въ совокупности Апостолы: *посылаю васъ, безъ исключенія и безъ усвоенія кому либо изъ нихъ одному особенныхъ какихъ нибудь преимуществъ предъ другими, такъ что, по смыслу этого посланничества, нельзя уже представлять кого либо изъ Апостоловъ главнымъ посланникомъ, или начальникомъ и главою прочихъ; но все общество ихъ въ цѣломъ своемъ составѣ представляетъ собою Божественное лице пославшаго ихъ Господа Иисуса Христа. Возложеніе этого посольства на Апостоловъ есть исполненіе на дѣлѣ того, что испрашивалъ Онъ ученикамъ своимъ въ послѣдней молитвѣ къ Отцу Своему Небесному: *Какъ Ты послалъ Меня въ міръ, такъ и Я послалъ ихъ въ міръ, и за нихъ Я посвящаю себя, чтобы и они освященны были истиною* (Іоан. 17. 18, 19). Сынъ Божій послалъ Апостоловъ въ міръ для совершенія того же дѣла, ради котораго Богъ Отецъ посылалъ Его Самаго въ міръ; а это, по изъясненію Св. Іоанна Златоуста, значитъ тоже, что Св. Апостоль Павелъ въ послѣдствіи говорилъ о своемъ служеніи: *все отъ Бога, Иисусомъ Христомъ призывшаго насъ съ Собою, и даваго намъ служеніе примиренія* (2 Кор. 5. 18). Выраженіе: *за нихъ посвящаю себя*, по изъясненію того же Св. Златоуста и другихъ толковниковъ, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Цисанія, означаетъ: предаю себя, жертвую собою, принощу себя въ жертву за нихъ. Поэтому, когда Сынъ Божій въ молитвѣ говоритъ Отцу своему, что Онъ *посвящаетъ Себя* за учениковъ своихъ; то это значитъ, что Онъ жертвуетъ Ему Собою, отдаетъ, приноситъ Ему Себя въ жертву за нихъ. И эта жертва, тѣмъ болѣе пріятна и благоугодна*

Ему, чѣмъ она выше и превосходитѣе всѣхъ жертвоприношеній, какія, по установленію ветхозавѣтнаго закона, приносились Богу для посвященія священнослужителей и правителей избраннаго народа Божія. Въ силу этой безпредѣльной жертвы своей, Господь Іисусъ Христосъ становится верховнымъ Первосвященникомъ (Евр. 4, 14. 10, 21) новозавѣтной Церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаетъ Апостоламъ благодать быть участниками въ Его Божественномъ Священствѣ и Его жертвоприношеніи, *чтобы и они были освящены истинною*; то есть, не только сдѣлались причастниками истиннаго освященія новозавѣтнаго, но вмѣстѣ и сами были посвящены, и за предавшаго Себя за нихъ въ жертву сами предали, принесли себя Ему въ жертву ради служенія, назначеннаго имъ въ Церкви Христовой, какъ истинные ея пастыри. Освященное такою жертвою, посольство Апостоловъ не словомъ только Господа возлагается на нихъ, но въ то же время запечатлѣвается въ душахъ ихъ благодатію Духа Святаго, дающею имъ способность и силу выполнять возлагаемое на нихъ служеніе: *примите Духа Святаго*. Какъ велика сила и значеніе этого священнаго посольства и полномочія, понятно изъ послѣдующихъ словъ Іисуса Христа: *кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся*. Не одни Іудейскіе книжники и фарисеи понимали, что кромѣ одного Бога, никто не можетъ прощать грѣхи людямъ; (*) это понятно всякому, кто имѣетъ здравья понятія о своихъ отношеніяхъ къ Богу. Такъ какъ грѣхъ есть преслушаніе воли Божіей, преступленіе противъ Бога, мятежное отрицаніе власти Творца

(*) Марк. 2, 7. Лук. 5, 21.

надъ тварію, то кто же можетъ простить его кромѣ Бога? Но Господь Іисусъ Христосъ неоднократно, и словомъ и дѣломъ, доказалъ, что Онъ, какъ *Сынъ человѣческій, имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, (*)* власть, пріобрѣтенную Имъ своимъ безпредѣльнымъ самоуничиженіемъ и Божественнымъ самопожертвованіемъ даже до смерти крестной. И сію-то, поистинѣ Божественную, власть свою Онъ передалъ вмѣстѣ съ посольствомъ Апостоламъ. Власть эта, по отношенію къ общему полномочію посольства, есть одинъ изъ способовъ и приложеній сего послѣдняго къ дѣлу, и въ ней до очевидности выражается, какою сверхъ-естественною силою облакаются Апостолы въ возлагаемомъ на нихъ посольствѣ. Но такъ какъ Апостоламъ даруется здѣсь власть не просто и безусловно только прощать грѣхи, но со строгою внимательностію и благоразумною разсудительностію кому прощать, а на комъ и оставлять: то, очевидно, въ полномочіи этомъ представлять лице и власть Господа Іисуса Христа въ Его Церкви на землѣ имъ вручается высшая власть суда церковнаго. Это—та самая власть, которую Господь еще прежде страданія своего обѣщаль имъ — одинъ разъ въ лицѣ Апостола Петра, исповѣдавшаго Его отъ лица прочихъ *Сыномъ Бога живаго: дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ (Мат. 16, 19);* и другой разъ—непосредственно всѣмъ Апостоламъ: *истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ*

(*) Марк. 10, 10.

разрѣшено на небѣ. (Матѣ. 18, 18). По истинѣ, нельзя представить власти выше той, которой рѣшенія и дѣйствія на землѣ скрѣпляются и утверждаются, по выраженію св. Златоуста, на небѣ самимъ Богомъ. (*)

Такимъ образомъ и въ полномочіи посланничества, равно какъ и въ порученіи царства своего Апостоламъ Господь Іисусъ Христосъ облекъ ихъ всѣхъ въ совокупности высшими правами и властію совершать въ Церкви, отъ Его имени и Его силою и властію все, что требуется, по Божественному устроенію, для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго. Эти права и власть простираются и на учительство церковное, и на управленіе и устроеніе Церкви законоположеніями и судомъ, и на руководствованіе вѣрующихъ къ благодатному освященію.

Такъ понимали дарованныя имъ права и власть въ Церкви сами Апостолы и не знали другой установленной Господомъ высшей власти, кромѣ совокупной власти своего святаго общества апостольскаго. Это видно изъ дѣйствій и распоряженій Апостоловъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что когда до свѣдѣнія находившихся въ Іерусалимѣ Апостоловъ дошло, что Самаряне приняли слово Божіе, то они, сознавая свои права и обязанности, по общему рѣшенію, положили послать въ Самарію Петра и Іоанна для запечатлѣнія благодатию Духа Святаго увѣровавшихъ и крестившихся во имя Господа Іисуса; и Петръ и Іоаннъ признали себя обязанными безпрекословно повиноваться совокупному

(*) Слово о священст. 3. 5.

распоряженію Апостоловъ. (*) Святому Апостолу Петру выпалъ жребій первому принять въ Церковь Христову увѣровавшихъ въ Господа Спасителя изъ язычниковъ. Хотя онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ, какъ одинъ изъ Апостоловъ, принявшихъ отъ Господа заповѣдь учить и крестить всѣ народы (Матѳ. 28, 19), и притомъ по особому откровенію свыше; но по возникшимъ по этому случаю недоумѣніямъ между Апостолами и братіями, находившимися въ Іерусалимѣ, и для успокоенія смущавшихся, онъ счелъ себя обязаннымъ дать отчетъ предъ ними въ этомъ поступкѣ и объяснить его сообразность съ намѣреніями Божіими. (**)

Когда въ Антіохіи возникло разногласіе касательно необходимости для спасенія обрѣзанія и исполненія закона Моисеева, то положено было представить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе Апостоловъ и пресвитеровъ въ Іерусалимѣ. Здѣсь Апостолы и пресвитеры, послѣ долгихъ разсужденій, согласившись съ мнѣніемъ предсѣдательствовавшаго въ ихъ собраніи, епископа Іерусалимскаго Іакова, единодушно положили: *угодно Духу Святому и намъ* не возлагать на приходящихъ въ Церковь Христову изъ язычниковъ больше никакого бремени, кромѣ сего необходимаго. (***)

И этому опредѣленію Іерусалимскаго собора обязаны были повиноваться всѣ церкви, какъ заповѣди Божественной. (****) Св. Павелъ, и по званію апостольства, и по особенному откровенію ему отъ самаго Іисуса Христа, хотя вполне былъ увѣренъ въ истинѣ проповѣдуемаго имъ евангелія (*****) и

(*) Дѣян. 8, 14, 17.

(**) Тамъ же гл. 11, 1—18.

(***) Тамъ же гл. 15, 6—29.

(****) Тамъ же гл. 15 61—9.

(*****) Гал. 1, 8. 11. 12.

правильности своихъ установленій въ церквахъ, имъ основанныхъ между язычниками, (*) однакожь считалъ нужнымъ, подобно Апостолу Петру, давать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ прочимъ Апостоламъ, и предлагалъ Іакову и Киѳъ и Іоанну, почитаемымъ столпами, на ихъ разсужденіе, проповѣдуемое имъ язычникамъ благовѣствованіе, дабы не напрасно подвизаться: и они выразили ему свое одобреніе (**). Эти факты достаточно свидѣтельствуютъ какъ о томъ, что Апостолы не знали другой высшей власти въ Церкви, кромѣ совокупной власти, имъ самимъ ввѣренной отъ Господа Іисуса Христа, такъ и о томъ, сколь высоко цѣнилъ каждый изъ нихъ эту власть и съ какою святою покорностію относился къ ея Божественному авторитету.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ то общее заключеніе, что, по установленію самаго Іисуса Христа, высшая власть въ Церкви Его есть та самая, которая всегда отъ временъ Апостольскихъ и доселѣ неизмѣнно признавалась и признается Восточною Православною Церковію, то есть, совокупная власть всѣхъ преемниковъ Апостольскихъ — Епископовъ, или власть *соборная*. Какъ Апостоламъ, каждому равно и всѣмъ въ совокупности, дарованы отъ Господа права и власть устроить и созидать Церковь, и выше совокупной ихъ власти никакой другой не установлено Іисусомъ Христомъ: такъ и преемники ихъ, Епископы, всѣ пользуются въ Церкви равными правами и властію и высшая власть, которой должны безпрекословно повиноваться и Епископы, есть совокупная власть Епископовъ, или *соборная*. Для всей Церкви вообще такая власть сосредоточивается

(*) 1 Кор. 7, 17. 40. 14, 37.

(**) Гал. 1, 17—19. 26. 2, 2. 9.

въ соборахъ вселенскихъ, а для частныхъ церквей въ соборахъ помѣстныхъ. Это засвидѣтельствовано, какъ всею исторіею Церкви Христіанской первыхъ осьми вѣковъ, такъ и постановленіями и правилами св. Апостоловъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ.

Но хотя, такимъ образомъ, дарованная Апостоламъ и отъ нихъ перешедшая къ преемникамъ ихъ служенія власть, есть высшая власть въ Церкви Христовой, простирающаяся на всѣхъ членовъ ея безъ исключенія и нераскаянное противленіе которой, по ученію Самаго Іисуса Христа, составляетъ вину достойную осужденія на отлученіе отъ Церкви всякаго, кто бы онъ ни былъ; (*) однакъ эта власть не есть власть самостоятельная и ни отъ кого независимая. *Завѣщаваю вамъ, какъ завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой, царство; Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ,* —этими изреченіями, выражающими сравненіе, Господь Іисусъ Христосъ не уравниваетъ ввѣряемую Апостоламъ въ Церкви власть своей собственной власти, а только устанавливаетъ и утверждаетъ ея сходство и подобіе. Онъ есть верховный Глава и Господь своей Церкви, всемогущій Основатель и Зиждитель ея, верховный Учитель, верховный Первосвященникъ, верховный Законоположникъ и Судія всѣхъ; а св. Апостолы — только слуги и посланники Его, проповѣдники Его ученія, совершители установленныхъ Имъ таинствъ, истолкователи и блюстители Его законовъ, исполнители Его суда. Верховенство въ этомъ дѣлѣ не дано не только никому изъ нихъ одному, но ни всѣмъ имъ даже въ совокупности; потому что оно, по самому существу дѣла, никому изъ людей не можетъ принадлежать. Говоря по точности и со всею

(*) Мат. 18, 17, 18.

справедливостію, верховною властію дѣйствительно обладаетъ лишь тотъ, кто выше всего и самъ ни отъ кого и ни отъ чего независимъ, а наоборотъ, въ Его власти состоятъ все силы и средства, которыми онъ можетъ самостоятельно и независимо ни отъ кого и ни отъ чего распоряжаться для выполнения своихъ плановъ и намѣреній, для достиженія своихъ цѣлей. Очевидно, такая власть какъ по отношенію къ міру, такъ и по отношенію къ Церкви принадлежитъ исключительно одному Богу Спасителю нашему (*). Поэтому Онъ одинъ и есть верховный Владыка своей Церкви. А что касается Апостоловъ и ихъ преемниковъ, то все они не болѣе, какъ смиренные служители Христа и домостроители въ Его Церкви, на которыхъ лежитъ непререкаемая обязанность быть вѣрными во всемъ своему Господу (**). Этой вѣрностію требуется между прочимъ и то, чтобы власть ихъ по предметамъ и цѣли, по духу и средствамъ была во всемъ подобна верховной власти Господа Иисуса Христа. Въ этомъ сходствѣ заключается вся ея сила и значеніе ея Божественнаго авторитета. Это ограниченіе приводитъ насъ къ мысли о томъ средоточіи, въ которомъ должны объединяться между собою какъ Апостолы и преемники ихъ служенія, такъ и все вѣрующіе, гдѣ-бы они ни находились, и по которому изъ всехъ народовъ и племенъ образуется единое тѣло Церкви Христовой.

(*) Мат. 28, 18.

(**) 1 Кор. 4 1. 2.

Редакторъ: Протоіерей Іоаннъ Москвинъ.

Съ дозволенія цензуры. 27 Апрѣля 1868 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.